

3. Как дела у комикс-индустрии в России [Электронный ресурс] // royalcheese.ru, 2021. URL: <https://royalcheese.ru/city/kak-obstoyat-dela-u-komiks-industrii-v-rossii/> (дата обращения 02.04.2021).

4. За счет чего держится книжный рынок и что его ждет в новом времени [Электронный ресурс] // <https://finance.rambler.ru>, 2019. URL: <https://finance.rambler.ru/other/43980900-za-schet-chego-derzhitsya-knizhnyu-rynok-i-chto-ego-zhdet-v-novom-vremeni/> (дата обращения 02.04.2021).

5. Комиксы занимают 1,5–2 % от всего книжного рынка в России [Электронный ресурс] // <https://finance.rambler.ru>, 2019. URL: https://finance.rambler.ru/markets/42811594/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 02.04.2021).

УДК 82.091

Студ. Н.Ю. Казакова

Науч. рук. канд. филол. наук, доц. каф. А.А. Акушевич
(кафедра редакционно-издательских технологий, БГТУ)

**ПРИНЦИПАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ
МИСТИФИКАЦИИ ОТ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ИЗДАННОГО
ПОД ПСЕВДОНИМОМ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ
«СКАЗ ПРА ЛЫСУЮ ГАРУ»)**

Человеческая история знает много случаев, когда автор писал какое-либо произведение под псевдонимом — вымышленным именем, используемым человеком в публичной деятельности вместо настоящего. Причины для этого могут быть разные: от желания посмотреть, что же получится, до страха за свою жизнь во времена репрессий. При этом в зависимости от обстоятельств сам автор может как охотно раскрывать свою личность, так и всеми силами скрывать ее, оставаясь анонимом. Специалисты часто не разделяют понятия «анонимный автор» и «литературная мистификация», что можно заметить даже в каталоге Национальной библиотеки РБ. В некоторых случаях такой подход приводит к теоретическим и практическим проблемам, а это говорит об актуальности данного исследования.

Литературная мистификация — это произведение, которое истинный автор по какой-либо причине приписывает авторству другого человека, существующего или нет. Как писал Е. Л. Ланн, главная особенность мистификации в том, что автор, прежде всего, создает «субъект» — личность, от лица которой будет написан текст [1, с. 54].

Исходя из этого факта, ученый приводит классификацию, согласно которой литературные мистификации делятся на:

1. Подделки произведений безличного творчества.
2. Подделки произведений личного творчества:
  - а) подделки произведений, приписываемых писателям;
  - б) подделки произведений, приписываемых историческим лицам;
  - в) подделки произведений, приписываемых вымышленным авторам [1, с. 67].

Данной классификации мы и будем придерживаться далее.

Чтобы наглядно объяснить разницу между использованием псевдонима и литературной мистификацией, рассмотрим поэму «Сказ пра Лысую гару», которую относят к самым известным произведениям такого рода в белорусской литературе.

История этого произведения интересна сама по себе. В 1971 году консультанты Союза писателей, издательство «Мастацкая літаратура», Институт литературы Академии наук и редакции «Полымя», «Маладосці» и «Літаратуры і мастацтва» получили по почте машинописный текст, подписанный именем Франтишка Ведьмака-Лысогогорского. Издать этот текст никто не решился — цензура не позволяла, но многим поэма так понравилась, что они перепечатывали ее для себя и распространяли копии среди своих знакомых. Так «Сказ пра Лысую гару» и ушел в народ.

Долгие годы люди пытались вычислить автора, строили теории и напрямую интересовались у писателей-современников как лично, так и на собраниях Союза писателей, не имеют ли они к этому отношения. КГБ проводил расследование, основываясь на самых первых копиях, но ни отпечатков пальцев, ни других зацепок не было обнаружено [2; 3].

Первое официальное издание «Сказа...» вышло в 1988 году. Это была брошюра из библиотеки «Вожыка». К тому времени текст поэмы уже был широко известен, и, кроме оригинального варианта, Ведьмак-Лысогогорский распространял также дополненный, в котором появилось три новых раздела и предупреждения фальсификаторам. Однако на тот момент уже встречалось множество подделок и дополнения не приняли всерьез — издание содержало только первые разделы, которые в редакции признавали подлинными. Тогда же была предпринята первая попытка связаться с автором — на последних страницах брошюры было размещено обращение, в котором автора призывали прийти за гонораром [4]. Но конспирация продолжалась.

Только в начале 2000-х выяснилось, что под этим псевдонимом скрывались два человека: Нил Гилевич и Микола Аврамчик. Основная проблема в классификации этого произведения заключается в том, что между ними нет согласия относительно авторства: Нил Гилевич утверждает, что он единственный автор, а с Миколой Аврамчиком только консультировался и обсуждал некоторые моменты [3, с. 279–299]; Микола Аврамчик же настаивает на том, что было полноценное соавторство [2]. Как бы то ни было, они оба высказывались под этим псевдонимом и их восприятие отличается друг от друга, что влияет и на выводы относительно произведения. Есть основания считать поэму мистификацией, но есть также и основания для сомнений.

Первое основание, по которому «Сказ...» можно отнести к мистификациям, — появление в одном из новых разделов персонажа по имени Франтишак Лысогорский:

*«Ляксе́й уста́віўся ў Гамолку:
— Хто гэ́та збэ́сціў нас, скажы?
Ты знае́ш нашу ў́сю суполку:
Ці ё́н пісьме́ннік, ці чужы?»*

*Устаў Гамолка, дзядзька порсткі
І ўсі́х, як доўбня́й, аглушыў:
— Паэ́т Франці́шак Лысаго́рскі!
Калі хлу́шу — ка́б я так жыў!*

*— Вядзьмак?! — жахну́ліся праўле́нцы.
— Вядзьмак?! — азва́ліся ку́сты.
Ва ўсі́х затрэ́сліся кале́нцы,
Ва ўсі́х раскрыва́ліся раты» [5, с. 54–55].*

Это может значить, что создавался полноценный образ, или же, как писал Е. Ланн, «строился субъект» [1, с. 54]. Исходя из того, что автор знал многие детали, известные только участникам описываемых событий, можно было сделать вывод, что он был частью этой истории. И для того, чтобы отвести от себя подозрения, был смысл притвориться другим человеком. Во время обнародования произведения это было достаточным основанием, чтобы считать текст мистификацией.

В 1995 году вышел сдвоенный номер журнала «Крыніца», где было опубликовано первое интервью с Ведьмаком-Лысогорским [6]. Настоящее имя все еще не называлось, но здесь мы можем увидеть второе основание, указывающее на мистификацию, — автор говорит: «Вядзьмак-Лысаго́рскі не можа ідэ́нтыфікава́цца ні з кі́м з “ны́не здравствую́щих” пісьме́нікаў, і са мной — такса́ма, у мяне сваё і́мя, у

Ведзьмака-Лысагорскага сваё» [6, с. 46]. В дальнейшем диалог писатель «бярэ на сябе ролю Ведзьмака-Лысагорскага» [6, с. 46] и выступает уже не от своего лица. Но это может также быть следствием того, что под данным псевдонимом скрывались два человека, а интервью давал Микола Аврамчик без согласия Нила Гилевича [3, с. 297].

С другой стороны, Нил Гилевич в интервью для «Вечернего Минска» (номер за 24 сентября 2003 года) утверждал, что это произведение он писал так же естественно, как и любое другое, не пытаясь скрыть свою личность, и «Сказ пра Лысую гару» — это очередное его произведение, подписанное другим именем [7]. Это уже значит, что никакого субъекта не было и псевдоним остается просто псевдонимом, следовательно, и мистификацией поэму назвать нельзя.

Стоит отметить, что названные выше причины могут запутать, так как ситуация неоднозначная. Однако с учетом того, что официально признанным автором является Нил Гилевич, в этом вопросе опираться стоит на его слова.

Таким образом, литературная мистификация отличается от произведения, написанного под псевдонимом, тем, что в основе первой лежит не просто создание фальшивого имени, а построение полноценной личности, от лица которой и будет написано произведение. Сегодня «Сказ пра Лысую гару» не относится к мистификациям, так как, по словам автора, он писал это от себя, сохраняя свой собственный стиль и пользуясь псевдонимом. Вместе с тем, в момент публикации и первичного распространения данное произведение соответствовало критериям литературной мистификации. Выявить точные сведения в подобных вопросах помогает общение с предполагаемым автором. В случае, если получить достоверную информацию не получается, целесообразно классифицировать произведение, опираясь на имеющиеся данные. Также следует учитывать и проблему своевременного обновления информации о произведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ланн, Е. Л. Литературная мистификация / Е. Л. Ланн. – М., Ленинград : Государственное издательство, 1930. – 232 с.
2. Францішак Вядзьмак-Лысагорскі "А хто пісаў паэму гэту..." / Францішак Вядзьмак-Лысагорскі // Дзеяслоў. – 2002. – № 4.
3. Гілевіч, Н. Збор твораў : у 23 т. / Н. Гілевіч. – Вільня : Наша будучыня, 2003–2013. – Т. 5 : Літаратурныя містыфікацыі. – 2007. – 399, [2] с.
4. Сказ пра Лысую гару : паэма / Вядзьмак Лысагорскі; [прадмова Д. Бугаева], мастацкае афармленне А. І. Гармазы, А. П.

Каршакевіча. – Мінск : Выдавецтва ЦК КПБ, 1988. – 47 с. : іл. – (Бібліятэка “Вожыка”; № 1 (187))

5. Сказ пра Лысую гару : паэма / Францішак Вядзьмак-Лысагорскі; [прадмова В. Блакіт]; мастацкае афармленне Ю. Л. Рыжыкава. – 2-е, поўнае выд. – Мінск : Выдавецтва ЦК КПБ, 1991. – 63 с. : каляр. іл. – (Бібліятэка “Вожыка”; № 4 (208))

6. З Францішкам Ведзьмаком-Лысагорскім гутарыць “Крыніца” // Крыніца. – 1995. – № 1–2. – С. 46–48.

7. Нил Гилевич: "Пісаў як пісалася" // Вечерний Минск. – 2003. – № 212. – С. 3

УДК 81’322.2

Студ. А.В. Кочемарова

Науч. рук. канд. филол. наук, доц. каф. А.А. Акушевич
(кафедра редакционно-издательских технологий, БГТУ)

АТРИБУЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОГРАММЫ «АНАЛИЗАТОР ТЕКСТА» (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ УСТАНОВЛЕННОГО АВТОРСТВА)

В свободном доступе недостаточно программ, которые могли бы использоваться для определения авторства. Наиболее востребованные сервисы: Атрибутор, Лингвоанализатор (для русскоязычных художественных произведений) и ИС Смалт (для публицистики 60-70 гг. 19 века) [1] – позволяют сравнить загруженный пользователем текст только с имеющимися в базе примерами. Таким образом, возникает потребность в программах, которые бы всесторонне анализировали текст, позволяли на основе полученных статистических данных выявлять черты авторского стиля и/или делать выводы о возможном авторстве. Однако основной проблемой формального (машинного) анализа текста является отсутствие различающей способности, т.е. близкие значения для большинства авторов, и отсутствие устойчивых показателей [2].

Программа «Анализатор текста» является разработкой американского студента Юнуса Кулиева в рамках учебного процесса. Она предназначена для оценки эссе, но обладает широким функционалом, включающим в себя:

- подсчёт количества знаков, слов, предложений, абзацев;
- выведение коэффициента разнообразия слов и сложности восприятия текста;
- определение скорости прочтения, поиск самого длинного слова и предложения в тексте;